

Пока эти режиссёры смеялись и хихикали, Цинь Хуншэнь уже отвез Цинь Шуяо, Е Чэнь и Цинчуань Сайюри в лучший пятизвездочный парусный отель в Яньцзине и направился прямо к вращающемуся ресторану на верхнем этаже.

"Сынок, где ты был все это время?"

По дороге Цинь Хуншэнь не могла не открыть рот, чтобы спросить, так как Е Чэнь исчезла, она не знала, сколько раз она тайно плакала, к счастью, были новости, привезенные Тан Цзюньи, в противном случае эта известная императрица бизнеса, возможно, рухнула давным-давно.

Только что, хотя Йе Ниан позвонила и сказала, что ее сын вернулся, она не объяснила подробностей, и в этот момент, сидя в машине, она не могла не открыть рот, чтобы задать вопросы.

Ye Chen попробовал его самое лучшее для того чтобы пропустить опасную часть и сказал все вещи которые случились в ледяной долине прежде чем, но даже так, 3 женщины были испуганы к слезам и поспешно вытягивали руку Ye Chen для того чтобы спросить если он был в порядке.

"Не волнуйся, со мной все в порядке, мое культивирование теперь более утонченное."

Йе Чен улыбнулся и утешил их.

.....

Как только толпа достигла верхнего этажа, они увидели ряд телохранителей в черной одежде, стоявших у входа в ресторан, и менеджер отеля поспешил, извинившись: "Дон Цинь, простите, но сегодня вращающийся ресторан заказан, почему бы мне не устроить для вас VIP-комнату".

"Завернутый?"

Цинь Хуншен нахмурился и сурово посмотрел на менеджера отеля: "Когда я попросил секретаршу забронировать заранее, я не сказал, что ресторан забит. Так вот как твой отель работает? Позвони своему боссу".

Менеджер отеля сразу же почувствовал давление, тяжелое, как гора.

Цинь Хуншэнь контролировала компанию с десятками миллиардов активов, и она была в состоянии убивать и убивать, так что с течением времени, она, естественно, культивировали власть вышестоящего человека, который не был злым и могущественным. Более того, она была чрезвычайно известна, и это не было похоже на то, что менеджер отеля не знал ее.

"Дон Цинь, послушай моё объяснение, этот почётный гость - друг нашего босса, мы ничего не можем с этим поделать".

Менеджер отеля тоже пытался объяснить, но Цинь Хуншэнь даже не слушал.

Для ее драгоценного сына было так легко вернуться, а потом это случилось, Цинь Хуншэнь также почувствовала, что ее лицо было бесстыдным. Если бы это было обычным делом, она была бы нежной и внимательной, но теперь она почувствовала только огонь в животе.

"Йоу, так это тётя Цинь здесь, я сказал, кто осмелится не уважать моего Лю Руочэна, увидев здесь столько телохранителей, а также осмелится ворваться." Слегка кокетливый голос.

Один из них увидел, как из вращающегося ресторана выходит хорошо одетый, стройный молодой человек.

"Это ты".

Видя посетителя, Цинь Хуншэнь не мог не хмуриться. Этот Лю Руочэнь и раньше был заключён в тюрьму Лонг Тэном за сговор с "Кровавым альянсом", но затем, после восстановления ауры, семья Лю подцепила одну из Семи Великих Сект Сюань и внезапно стала высокомерной и вместе с ней выловила Лю Руочэнь.

"Тетя Цинь, я развлекаю нескольких уважаемых гостей, которые пришли из клана, простите." Хотя Лю Руочэнь сказал это ртом, на его лице не было даже намека на извинения.

В глазах Цинь Хуншэня вспыхнул намек на недовольство и вот-вот заговорит, когда придет другой высокомерный голос: "Лю Руочэнь, это твоя королева бизнеса Яньцзина, тск, она очень длинная и красивая, с красивой тарелкой и гладкими полосками".

Со спины Лю Руочэнь появилась группа красивых мужчин и красивых женщин, а молодой человек во главе сказал со светящимися глазами. Прежде чем этот человек смог закончить, лицо Е Чена замерзло.

"Ищите смерть!"

Цинчуань Сайюри мгновенно вырвался, превратившись в белого духа, похожего на привидение, и дал пощечину этому высокомерному молодому человеку. Она была великим знатоком на пике внутренней энергии, и эта пощечина напрямую послала этого высокомерного юношу, вылетающего, летящего назад в воздух более чем на десять метров, и с грохотом, она разбила несколько столов подряд, прежде чем упасть на землю, без сознания.

"Ублюдок, осмеливайся ударить молодого Луо!"

"Вы, ребята, ищете смерти? Ты знаешь, что за человек Луо Шао?"

"Где телохранитель? Ничего не делай!"

Группа красивых мужчин и красивых женщин, которые последовали за тем молодым человеком, в то же самое время побледили и указали на Ye Chen и других и прокричали их.

"Бум-бум-бум!"

Как бабочка с цветком, Аогава Сайюри случайно ударил всех тех телохранителей в черной одежде, которые бросились с несколькими ладонями, и сбил их с ног до головы. Она нанесла сильный удар, никто из них не был цел, у всех были сломаны руки и ноги.

Только тогда эта группа молодых людей из клана поняла, что с группой Ye Chen, казалось бы, не так уж легко связаться. Произошла тишина, и их взгляды были направлены на Лю Руочена, хозяина дома.

"Тетя Цинь, что ты имеешь в виду?"

Лю Руочэн подметал бесследный взгляд на Циньчуань Сяойи, его веки были выбраны, а лицо смотрело на Цинь Хуншэн с уродливым выражением лица.

"Проваливай!"

У Цинь Хуншэн глаза феникса сузились, как слово, выплюнутое из ее пасти шоу.

С ее сегодняшним статусом в Яньцзине, ей действительно не нужно было уделять слишком много внимания кому-то на уровне Лю Руочэня. Нужно было бы хотя бы, чтобы его дед приехал и был на равных с Цинь Хуншангом.

"Ты!"

Лицо Лю Руочэня мгновенно покраснело, как зрелая креветка, и ему захотелось вылететь наизнанку. Но после того, как он снова увидел рядом с собой прохладного и ошеломляющего, прыгающего Аогава Сайюри, он заставил своё сердце снять гнев и хладнокровно засмеялся и произнёс свои слова.

"Так-так, Цинь Хуншэн. Сегодня я вспомню эту потерю, моя семья Лю. Когда-нибудь будет расплата".

Сказав это, он возглавил группу молодых людей и ушел несчастливым.

Только после того, как Лю Руочэнь ушел, Цинь Хуншэнь покачала головой: "Мама обычно не такая властная, но если он осмелится потревожить мой ужин с моим драгоценным сыном, не вините меня за то, что я разозлилась".

"Старая мама сильна".

Йе Чен прикрыл рот и уткнулся, он не ожидал, что Цинь Хуншэнь, который был полон материнской любви перед ним, будет иметь такую сторону.

В это время владелец гостиницы только приехал и извинился, сказав с некоторой озабоченностью: "Дон Цинь, группа людей, которых ты только что избил, это все достойные молодые люди со стороны клана, тот, кого сбили с ног, называют нечто вроде герцога Тана, говорят, что они связаны с Сектой древнего меча, одной из семи сект Великого Сюаня, я боюсь, что они не сдадутся с миром"

"Неважно". Йе Чен размахивал рукавом.

Если бы не рука Аокавы Сайюри, он был бы готов убить кого-нибудь на месте. Простая Секта Древнего Меча была ничем, из семи великих Сект Сюань, он не собирался отпускать ни одну из них.

.....

В то время как Ye Chen и другие продолжали есть в вращающемся ресторане, группа Лю Руочэня покинула отель в пыльном виде. Лю Руочэнь взглянул на них: "С герцогом Таном все в порядке".

"Дюк Танг в порядке, только лицо у него опухло, а лицевые кости, похоже, треснули. Эта сука, она слишком сильно ударила". Лидер группы выразил возмущение.

"Хм, если бы это было в Секте Древних Мечей, я бы убил их за минуту."

Девушка, одетая в горячий наряд с нежной белой кожей и дизайнерским брендом, чихнула и сказала. После того, как эти ученики секты Сюань вошли в мир, они больше ничему не научились, но узнали все о современной одежде, с их жестоким и неразумным юношеским характером.

"Не будь импульсивной, на этот раз мы последовали за молодым хозяином, это очень важно. Мы не можем позволить маленькой вещи испортить большие планы молодого хозяина". Другой человек нахмурился и сказал.

"Неплохо, Молодой Господь привёл нас сюда, в Яньцзин, чтобы подготовиться к распространению силы Секты Древнего Меча в Яньцзине, чтобы соперничать с Домом Сяо и

Домом Листа Мороза. Но когда молодой господин Тан будет избит, молодой господин не будет сидеть сложа руки, а когда молодой господин освободит руки, эти немногие самки будут просто сверчками!".

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1258625>